

Вступление

В повседневной одежде, совершенно новой, купленной в какой-то из предыдущих дней, я наполнял чашку кипятком. Взгляд зацепился за полоску света из окна, из-за чего я приоткрыл занавеску.

— Надо же, сколько выпало...

Вплоть до самого вечера лил дождь, однако на смену ему пришел снег, продолжавший падать всю ночь.

Как передавали, сегодня днем он ненадолго прекратится, а уже вечером начнется метель. В прогнозе погоды по телевизору также сообщали о снежных днях впереди.

— Неудивительно, что так похолодало.

Вот и вступил в свои законные права сезон, в котором горячий кофе становится вкуснее.

Я стоял перед кухней, держа чашку с только что налитым кофе в правой руке. А в левой был телефон с выведенным списком товаров и их цен.

До недавнего времени я не знал, но торговый центр Кёяки, похоже, запускает специальную рекламную кампанию в интернете, ориентированную на проживающих в «КоИку» людей.

Сегодня, двадцать пятого числа, заканчивается рождественская война продаж, и как раз к ее окончанию и приурочена большая распродажа.

О ней я узнал прошлой ночью, причем совершенно случайно. Увидел в групповом чате нашего класса. Там началось оживленное обсуждение, кто как провел и проводит рождественский сочельник. Эту тему в групповом чате затронули Ике и Шиохара. Они оставались в чате до девяти часов вечера, а после оба перестали отвечать, что породило бурное обсуждение среди одноклассников.

Простое совпадение или они проводили время вместе?

Разумеется, подавляющее большинство подумало на второе.

Нашлись и такие смельчаки, кто отчасти из зависти, отчасти из-за желания подшутить, принялись им названивать, но оба выключили телефоны, поэтому звонки не проходили. Но и это никто не посчитал совпадением, поэтому сообщения посыпались в чате с новой силой.

После переписка продолжилась, одна тема сменялась другой. Все же поразительно, как можно зависать часами и не исчерпать предметы обсуждения?

Тогда-то и была упомянута большая распродажа, привлекавшая мое внимание.

— Ого... На технику тоже скидка?

Продолжая листать список, я аккуратно — так, чтобы не обжечься — поднес к губам чашку с кофе.

Скидки распространялись на популярные у парней игровые приставки и игры к ним; на так называемые товары повседневного спроса: фены, электрические зубные щетки и так далее; и даже на широкий выбор бытовой техники для кухни, вроде миксеров, слайсеров и прочих приборов.

С недавних пор я готовил чаще, чем раньше, поэтому и мне что-то приглянулось.

Меня отчего-то заинтересовала йогуртница, а еще более интересным предложение выглядело из-за особой рамки, которая обозначала специальную распродажу товаров ограниченного количества.

Наверняка это своего рода толчок к совершению покупки.

Лучше всего ограничить расходы частных баллов, но йогуртница способна отбить затраты.

Однако встает вопрос, сколько йогурта я смогу съесть за оставшиеся дни школьной жизни и насколько окупится прибор, пусть даже с ним выйдет дешевле, чем покупать магазинные... Впрочем, смысла задумываться нет.

Я просто захотел себе эту йогуртницу.

Захотел опробовать ее в действии.

Скорее всего, дело только в этом.

Если смотреть с точки зрения экономических затрат, покупать ее не следует. Продолжу думать об этом, и точно отброшу вариант с покупкой. Поэтому хватит. Куплю, потому что идет распродажа. Вот так-то.

Остался только один момент, это «ограниченное количество». Основная целевая группа торгового центра Кёяки — учащиеся школы, поэтому, скорее всего, больших запасов у них не

предусмотрено. Вполне вероятно, они хранят на складе всего несколько единиц. Но что важнее, эта большая распродажа, судя по всему, весьма популярна среди учеников.

На прошлогодною я не обратил внимания, поэтому не знал, насколько она популярна и как быстро все оказалось распродано (узнал из группового чата класса).

— Может, стоит заглянуть?..

Честно говоря, с подобными распродажами я еще не сталкивался, поэтому не понимаю, есть ли в этом какая-то выгода.

Получить новый опыт или понаблюдать со стороны?

Пока я раздумывал, на лежавший в руке телефон пришло сообщение.

[Доброе утро. Можно тебе позвонить? Не помешаю?]

Оно было от Ичиносе, с которой мы вчера встретились в тренажерном зале. Наверное, она учитывала возможность того, что Кей, несмотря на плохое самочувствие, может находиться рядом, и поэтому аккуратно поинтересовалась.

Хотя нет, вряд ли. Ичиносе знает, что Кей заболела гриппом. И должна понимать: за один-два дня полностью вылечиться невозможно.

Пожалуй, это было сделано просто из вежливости.

Я сразу же ей набрал, заодно давая понять, что могу говорить.

— Доброе утро. Значит, есть минутка?

— Да. Что стряслось?

— Э-э, Аянокоджи-кун, у тебя есть на сегодня какие-нибудь планы?

— Планы? Нет, особо никаких.

— А Каруизава-сан как, все еще плохо себя чувствует?

— Ну, это ведь грипп. На выздоровление уйдет какое-то время.

— Вот как?.. Я хотела навестить ее, вот только школа разослала предупреждение. Видел?

— Да. «Избегать необдуманных контактов».

Администрация школы разослала письма ученикам и сотрудникам, чтобы те во время эпидемии гриппа без необходимости не посещали больных и не выходили на улицу.

— Я так или иначе справляюсь о ее самочувствии.

— Правда? Что ж, это хорошо.

Это не было похоже на формальность, она действительно испытала облегчение.

— Понимаю, тебе сейчас нелегко, но... случайно в Кёяки не планируешь сегодня пойти?

— Не знаю... Ну, я хотел сегодня прогуляться... Если надо поговорить о чем-то, можем договориться о времени, и тогда я приду.

— Ни в коем случае. Может прозвучать странно, но никаких договоренностей и обещаний встретиться. Я просто хотела узнать, будешь ли ты сегодня в Кёяки или нет, только и всего.

— Зайду, скорее всего. Такой ответ пойдет?

— Да, вполне. Спасибо, — сказала она. Затем сразу добавила: — Если возникнут трудности, обращайся. Я также хочу помочь Каруизаве-сан.

После чего звонок тут же прервался, а я так и не понял, чего хотела Ичиносе.

Ну да ладно, отложим этот вопрос... Я взглянул на часы и собрался с мыслями.

— Так...

Девять сорок пять. Сейчас самое подходящее время, чтобы выйти из общежития и успеть к открытию торгового центра.

Кроме прочего, меня заинтриговали слова Ичиносе, так что нужно смело идти в бой. План таков: по самому короткому пути дойти до здания, направиться прямо в магазин бытовой техники, раздобыть йогуртницу и ни на что больше не обращать внимания. В том ведь и состоит стратегия ритейлера — заставить бездумно покупать то и это.

Я допил кофе, а саму чашку оставил в раковине, после чего пошел в прихожую.

Ну что, приступим к выполнению задания?

Часть 1

Тот же день, девять пятьдесят пять. Я подошел к торговому центру Кёяки.

У ближайшего к общежитию входа уже стояло семь учеников, ожидающих открытия магазина — пять девушек и два парня.

Среди девушек были две группы, одна из трех человек, вторая из двух. И все весело болтали друг с другом, не замечая ничего вокруг. По ним не скажешь, что они вот-вот отправятся на поле боя.

Парни, с другой стороны, из разных параллелей — первой и третьей. Они погрузились в свои телефоны, порой оглядываясь назад и проверяя, не подходит ли кто со спины. Судя по всему, оба пришли сюда в одиночку. Возможно, они нацелились на магазин электротоваров, но вряд ли ради йогуртницы.

Явно упитанный парень-первогодка в очках держит в руках телефон горизонтально. Он то водил по экрану пальцем, то просто касался. Предположу, играет во что-то. Если так, парень, весьма вероятно, пришел за приставкой или игрой.

Вот только... Одно мне не давало покоя.

Почему нет никого из одноклассников?

Я достал телефон и снова открыл групповой чат, где еще вчера царило небывалое оживление. По ходу переписки многие, причем независимо от пола, так или иначе заявляли о намерении пойти завтра в магазин бытовой техники за искомыми товарами. Вот в истории сообщения Хондо, он возбужденно рассказывал, что давно желаемая им вещь есть в рекламе. Она не имеет ко мне отношения, но, похоже, количество претендующих на нее отнюдь не маленькое.

Было много тревожных реплик вроде «смогу ли купить, если прибегу к открытию?». А кто-то даже словно самому себе говорил, что главное не проспать.

Но часы на телефоне продолжали отсчитывать время: девять пятьдесят шесть.

Каждое мгновение приближало открытие. Однако я не видел ни Хондо, ни кого-либо из моей параллели.

Что-то не так. Если верить переписке, тут должно быть несколько человек.

— И как это понимать?..

Не давал мне покоя тот факт, что из ожидаемых учеников тут никого не было. И из семи присутствующих никто не переминался, не показывал хоть каплю беспокойства. Хотя должны занимать позицию у двери с готовностью в любую секунду вступить в бой, разве нет? Разве удастся урвать что-нибудь, когда безмятежно играешь в телефоне?

Почувствовав нарастающее волнение, я набрался смелости спросить. К счастью, рядом стоит кохай, который явно испытывает тягу к играм.

— Не найдется минутка?

— Ну?..

Первогодка явно нехотя поднял голову, видимо, действительно погруженный в игру. Картинка на экране замерла, похоже, он поставил ее на паузу.

Я сразу уловил, насколько ему не понравилось, что с ним заговорил семпай, но будто у меня был выбор — спросить-то надо.

— Ради чего ты пришел в Кёяки?

— А? Это что, какая-то пародия на ток-шоу?.. Не понимаю, о чем ты спрашиваешь.

— Э?..

Я собирался заговорить максимально осторожно, чтобы не напугать его, но кохай, такое чувство, насторожился с тройной силой.

Однако сейчас нет времени медлить, поэтому от безысходности я перешел прямо к делу.

— Просто сегодня распродажа в магазине техники, и я подумал, может, ты за этим сюда пришел? На приставки вроде тоже будут скидки, — попробовал донести я мысль, сделав упор на игры.

«А-а», — выразил он понимание. Дошло, похоже.

Однако...

— Короче, у здешних консолей железо новое, но ревизии старые — неактуальные модели жидкокристаллических экранов, плюс контроллеры, которые ломаются на раз! А эта их «большая распродажа» больше похожа на ликвидацию остатков. Они пытаются продать игры со смешанными отзывами, сделав на них скидку в двадцать-тридцать процентов от прежней цены. Да и цифровые издания мне как-то больше по душе.

— ...

Да уж...

Я вроде понимаю, что он говорит, а вроде и нет.

Одно ясно, распродажа несколько его не интересует.

— Я сегодня пришел в книжный, там интересующая меня манга поступила в продажу. А-а, тебе, должно быть, интересно, почему игры я предпочитаю в цифре, а книги не в электронном варианте, а в бумажном?

— Э, не...

— Типа да, электронка привлекательна тем, что ее можно купить прямо в день начала продаж, к тому же ее можно читать как с телефона, так и с планшета. Но я фанатею от ощущения книги в руках. Наверное, меня можно отнести к тем, кто предпочитает хранить у себя печатку манги и новелл. Но и только. К цифровым изданиям другого контента — сборники самых популярных книг там или иллюстраций — я отношусь в целом положительно. Хотя до средней школы предпочитал вообще все иметь в печатке. В этой школе я стал чаще пользоваться телефоном и планшетом, вот и перешел. А, ты все узнал? Тут в игре сейчас идет ивент, хочу попытать счастье в крутках!

Я пытался внимательно его слушать, но где-то процентов двадцать уже вылетело из головы. Что-то не так с его манерой подачи информации, из-за чего мой мозг отказывается запоминать ее.

Кохай закончил свой самозабвенный рассказ о том, о чем я даже не спрашивал, после чего снова вернулся к своему телефону. И теперь он даже не смотрел в мою сторону.

На часах девять пятьдесят восемь. К этому моменту уже должен был показаться кто-то из знакомых или те ученики, что собрались на распродажу.

Неужели она привлекла куда меньшее внимание, чем я ожидал? Может, это из-за того, что, как сказал кохай, так называемая «большая распродажа» — всего-навсего ликвидация остатков?

Вот только я слышал, в прошлом году было не продохнуть. По крайней мере насколько можно судить по реакции одноклассников, в том числе и самого Хондо, эту распродажу ждали все.

Не мог же я перепутать дату?

В чате писали «завтра», возможно ли, что кто-то ошибся? Или же дело в том, что обсуждение началось непосредственно перед полуночью, и поэтому «завтра» с точки зрения сегодняшнего дня?

Именно такие мысли закрались ко мне в голову.

Я тут же выхватил телефон и снова проверил рекламу.

— Сегодня...

Версия с ошибкой мгновенно отпала.

До открытия осталось всего ничего, а собравшихся здесь учеников больше не стало.

Да что тут происходит?..

Ладно, хватит об этом думать.

Как откроют двери, сразу пойду в магазин бытовой техники и куплю себе йогуртницу.

Что может пойти не так?

— Кстати говоря, Юко только что прислала фотку: у северного входа просто безумная очередь. Вот, смотри!

— Ничего себе! Я через тот в прошлый год заходила. Но разобрали все в мгновение ока, поэтому не смогла купить то, что хотела. Погоди, а чего у северного?

— Помнишь, в прошлом году в толкучке на момент открытия кто-то получил травму? Кто-то из класса В, по-моему.

— А-а, да, было такое. Все так торопились, что не заметили. Травмы были серьезные.

— Вот-вот. Как раз поэтому с этого года персонал собирает всех у северного входа и заводит внутрь.

Реальность, о которой я и хотел, и не хотел узнать, достигла моего слуха.

Вместе с осознанием этой истины для торгового центра Кёяки безжалостно наступило десять утра.

Часть 2

Магазин бытовой техники изобилдовал учениками и работниками школы. Я же наблюдал за происходящим, стоя неподалеку.

Очередь из посетителей выстроилась уже где-то за тридцать минут до открытия, и когда их начали запускать, случилось самое настоящее покупательское безумие.

Интересно, а пришедшим как обычно перепадут хорошие предложения?

Стоит отметить, что я, как ни странно, не испытывал тревоги. «Можно подумать, — мысленно произнес я, — будто найдутся ученики, которые захотят купить йогуртницу. Нет, таких определенно не будет. А значит, и беспокоиться мне не...»

Но стоило мне запоздало войти в магазин, как надежды оказались разбиты вдребезги.

Йогуртницы из рекламы были распроданы. На меня навалилась реальность — их уже кто-то скупил.

Глядя на это, я пришел в отчаяние и уже было потянулся к йогуртнице последней модели, однако стоила она в два раза больше той, что шла по распродаже. Поэтому, кое-как удержавшись от покупки, я покинул магазин.

Даже спустя какое-то время на выходе встречались радостные ученики, которые смогли купить желаемое.

— Обидно... — без ложного притворства озвучил я свои чувства.

Это был мой досадный промах, что не проверил схему реализации распродажи.

Вот, значит, участь проигравшего, который пренебрег сбором сведений?

На обратном пути тебя встречал супермаркет, расположенный в торговом центре. Меня словно что-то поманило, затянуло зайти — я не стал брать корзину и сразу направился в отдел молочных продуктов.

Тут было представлено молоко самых разных производителей и, конечно же, йогурты. Еще бы чуть-чуть и я смог бы заполучить волшебную силу, способную превратить это молоко в йогурт.

Хочу попробовать. Эмоции накрыли меня с головой.

Пакет молока и йогурт, прежде находившиеся на расстоянии вытянутой руки, теперь были бесконечно далеки. Нет, дело вовсе не в расстоянии. Словно их отделяло от меня невидимое стекло.

Должно быть, именно такие чувства испытывал парнишка, жаждущий трубу по другую сторону витрины... Или все же другие?

[П/П: отсылка на рекламу 1984 года: <https://youtu.be/hVXk4aKhfp4>]

Тем временем посетители один за другим брали в руки молоко и йогурты, после чего направлялись к кассам.

У меня дома тоже начинают иссякать запасы йогурта. Но если я возьму его... не будет ли это равносильно проигрышу?

Я говорю себе отступить, однако ноги отказывались слушаться.

А причина тому... специальная акция на молоко. Да и йогурты продавались на двадцать йен дешевле. Если бы не случай с йогуртницей, уже купил бы.

— ...

Точно скованный по рукам и ногам, я не мог уйти из молочного отдела.

— И яйца тоже недорогие в последнее время...

А ведь цены под влиянием инфляции и общей ситуации в мире постепенно растут.

Пусть эта школа обладает специфическими правилами и живет обособленно от остального общества, основа здесь та же, что и во внешнем мире. После выпуска настанут дни, когда придется столкнуться с таким понятием как цены и следить за содержимым кошелька. И так далее и тому подобное... Хотя мне ли об этом говорить, ведь для меня они не наступят.

Ну, как ни крути, а сейчас я обычный человек, поэтому могу поразмышлять в подобном ключе.

Думал, просто понаблюдаю немного за ситуацией, но это оказалось большой ошибкой.

Так или иначе, одно можно сказать наверняка — я не могу стоять тут до бесконечности. С камнем на душе я захотел уйти и начал волочить отяжелевшие ноги.

— Что это с тобой? Впервые вижу тебя с такой кислой миной, Аянокодзи.

— Кирюин... семпай?

Стоило только собраться с мыслями, чтобы уйти из этого места, как меня окликнула Кирюин.

Удивительно, но едва слушавшиеся ноги обрели легкость, и я без труда смог отсюда удалиться. Пришел-то я как раз без цели и лишь для того, чтобы посмотреть выставленный на витрине йогурт.

Я с пустыми руками пошел в сторону выхода, Кирюин последовала за мной. Идя бок о бок, я объяснил ей все обстоятельства произошедшего.

Наверное, хотел, чтобы меня кто-то выслушал. Хотел, чтобы кто-то понял досаду от того, что я не смог купить йогуртницу.

Я рассказал о том, как прошлой ночью узнал про скидки. Как прибежал к открытию, но встал не у того входа. И как йогуртницу раскупили, а я остался ни с чем.

Дослушав всю цепочку событий, Кирюин засмеялась, словно в этом было что-то смешное.

— Не перестаешь удивлять, Аянокодзи. Ты и правда нечто.

— Разве? Могу лишь сказать, что я самый обычный ученик, которого можно встретить где угодно.

— Отличная шутка. Хотя в каждой шутке, как говорится, есть доля правды.

Сначала поспорила, но сразу же согласилась.

— Я смеюсь именно потому, что ты ведешь себя, как нормальный ученик. Даже слишком нормальный. Не, эта твоя заикленность на йогуртнице странная, конечно, но замени ее на что-нибудь другое, и твоя история перестает быть такой уж редкостью.

— Понятно...

— Но неужели ты настолько хотел себе йогуртницу? По мне так покупной йогурт лучше: он дешевле, вкуснее и безопаснее, — бросила она взгляд на удаляющийся от нас супермаркет.

— Весь смысл в том, чтобы съесть то, что приготовил сам. И эту самую возможность я потерял.

— На твоём лице ноль эмоций, а воодушевление бьёт через край.

— А ты не готовишь, семпай?

На мой вопрос Кирюин без колебаний ответила решительным кивком:

— В детстве пробовала порадовать родителей, с тех пор больше не пыталась.

— Не получилось, что ли?

— Не сказала бы. Вернее, не знаю. Вышло не то, чтобы вкусно, но и не полная отравка. Родителям вроде понравилось, потому что приготовила я специально для них. Обычно ведь как, навыки готовки совершенствуешь как раз для того, чтобы снова увидеть радостные лица.

Похоже, она не пошла избитой дорогой и полностью забросила кулинарию.

— А так я беру что-нибудь либо в комбинии, либо в школьной столовой. Если заглядываю в супермаркет, то у меня вошло в привычку покупать полуфабрикаты в отделе домашней еды.

Я считал, что Кирюин хоть что-то да готовит, однако нет, она не занимается этим в принципе.

Вообще странно, в её случае для меня все встало на свои места.

— А что насчёт тебя? Откуда такая страсть к готовке?

— Решил измениться с поступлением в старшую школу. И я впервые начал жить отдельно. А ещё класс D в самом начале показал себя так, что мы остались без классных очков.

— То есть ты решил готовить сам ради экономии?

— Нам предоставили возможность питаться бесплатно, но есть такую еду круглый год — та ещё пытка. Готовить у меня с каждым разом получается всё лучше, уже узнал несколько интересных моментов. Лишь недавно я задумался о том, чтобы максимизировать эффективность затрат.

Йогуртница могла дать возможность сделать следующий шаг. Из-за чего вдвойне обиднее, что упустил её.

— Ну и? Раз ты так хотел, почему не купил?

— Разница в цене с той, за которой я приходил, просто ужасающая. У дорогой модели, похоже, есть еще много разных функций, но мне достаточно, чтобы она могла ферментировать молоко, вот и счел, что необходимости покупать нет.

А если бы я от разочарования потянулся за более дорогим товаром, то поступил бы именно так, как и было задумано магазином.

— Пробовал искать в интернете?

— Нет еще.

— Посмотри сперва, прежде чем вешать нос. Может, найдешь вариант подешевле, и сам удивишься, насколько. Могу порекомендовать тебе несколько сайтов.

Кирюин достала телефон и начала вводить поисковый запрос.

Чтобы не мешать движению потока людей, мы встали в сторонку и принялись разглядывать товары. И тут выяснилось, что йогуртницу можно купить практически по той же цене, по которой она продавалась сегодня во время распродажи.

— Неожиданно.

— Так уж устроены распродажи. Не только магазин техники нашей школы испытывает проблемы с тем, что не может продать конкретные модели товаров и вынужден хранить их у себя на складе. Это, можно сказать, общепринятая практика, которую должна знать современная молодежь.

— Возьму на заметку.

— Так что, закажешь через интернет?

— Купить по той же цене можно, это я выяснил. Но еще узнал кое-что новое для себя. Когда вернусь к себе, посмотрю что-нибудь попроще.

Изучив продаваемую йогуртницу, я отметил, что функций у нее даже больше, чем нужно. А чем их меньше, тем дешевле она будет.

— Но самое главное, мне кажется, что проиграю, если куплю точно такую же. Кстати, а у тебя как с распродажей, Кирюин-семпай?

— Я за тобой следом пошла, потому что заметила опущенные плечи. Подумала, занятно будет. А в супермаркете мне особо ничего не нужно.

Судя по всему, она не планировала заходить в магазин.

— Странно это, окликать только затем, чтобы посмотреть на меня в необычном состоянии.

Ей совсем нечем заняться на зимних каникулах?

— Я знаю, о чем ты думаешь. Но давай проясним, я не сую нос в чужие дела только потому, что у меня много свободного времени.

— Что же, это хорошо, хоть и сомнительно, — честно озвучил я свои мысли.

Кирюин горько улыбнулась, после чего снова принялась за объяснения:

— Я обратила внимание, потому что это был именно ты, Аянокоджи, а не кто-то другой.

— Но я не тот человек, который заслуживает высокого признания.

— Скромничать сейчас смысла нет, да ты и сам это должен понимать. Я видела, как ты противостоял им на необитаемом острове. Такое врежется в память, хочешь того или нет.

Летом на пляже развернулась сцена моей последней разборки с Цукиширо. Кирюин тогда оказала помощь, сойдясь в схватке с Шибой — предположительно, подчиненным Цукиширо.

И говорила она не столько про физическую форму, сколько про экстраординарную сцену — совершенно нереальную в обычных условиях ситуацию. Неудивительно, что теперь она смотрит на меня по-особенному.

— Из-за чего на меня накатывает сожаление.

— Сожаление?

Кирюин глубоко вздохнула, словно юная девушка, которая готовится признаться в потаенных чувствах.

— Я летом часто мечтала о том, чтобы в этой школе была возможность остаться на второй год.

— На второй год?

Ученики, которые не могут выпуститься из класса А, в порыве невыносимых страданий хотя бы раз да задумывались об этом, однако сразу же оставляли подобные мысли. А все потому, что основополагающими правилами нашей школы не предусмотрена система, позволяющая оставаться на второй год.

— Глупая мысль, правда?

— Определенно. Большинство учеников даже не попытаются оспорить установленные правила.

Нарушить их мог кто угодно. Но оспорить и отменить, убедить и изменить — задачи намного сложнее.

— И тем не менее я бы хотела рассмотреть вариант остаться здесь на следующий год. Будь такое осуществимо, я смогла бы своими глазами увидеть твои решения и действия.

— Поражен, что есть ученики с подобным мышлением. Весьма необычным.

Зная Кирюин, это не просто фантазия, зародившаяся в ее голове.

— Нет такого, чего нельзя было бы купить на приватные баллы. Руководствуясь этой нормой, я пошла и спросила учителей, однако мне сказали, что это невозможно.

— На всякий случай спрошу: даже если на руках будет внушительная сумма в двадцать миллионов баллов?

Если школа не признает возможность остаться на второй год, можно было бы изменить само правило, заплатив огромную сумму. Уточнить этот момент стоило, но по выражению лица Кирюин и так становилось все ясно.

— Право на переход в любой класс — вот самая дорогая из доступных трат в этой школе. У тебя есть возможность заполучить в руки мечту всех трех лет — если, конечно, ты человек от мира сего, — переведясь в класс А.

— Понятно. Значит, купить что-то большее — не вариант.

«Гарантированно попасть в класс А > «остаться на второй год». На чаше весов такое положение между правами абсолютно незыблемо.

Кто захочет вкладывать двадцать миллионов ради того, чтобы остаться на второй год, учитывая сопутствующие риски?

— Тогда встает закономерный вопрос: почему нельзя остаться на второй год даже при наличии большой суммы баллов? Тебе это не кажется странным? Правила школы допускают отмену решения об исключении и даже перевод в другой класс, но при этом система для повторения года изначально не предусмотрена.

Действительно, вопрос имеет смысл. Значимость частных баллов не переоценишь — на них можно купить все. И все же факт остается фактом, есть и то, что за них не купишь.

Как было упомянуто ранее, возможность по собственному желанию остаться на второй год не ценнее права на переход в класс А на своей параллели. А значит, на то должны быть причины.

— Ученики, решившие повторить год, будут больше знать о специальных экзаменах и прочем, поскольку были в школе на год дольше остальных. С точки зрения владения информацией это несправедливо по отношению к другим классам.

Информации? Версия имеет право на жизнь, конечно, тем не менее обмениваться ею вполне возможно и не оставаясь на второй год. Например, семпай из доброты душевной поделится сведениями с кохаем. Но это необязательно обеспечит ему господствующее положение.

Ведь, по сути, специальные экзамены отличаются от проведенных годом ранее.

На письменных тестах это еще может дать преимущество, но весьма маловероятно, что большинство учащихся извлечёт огромную выгоду.

— А не из-за существующих опасений за возможное снижение ценности самой школы?

— Даже так? Пояснишь?

— В этой школе выпускники класса А получают значительную поддержку. И компании сами видят в таких выпускниках выдающихся людей, поэтому считают их соответствующими требованиям для найма. Если среди них окажется оставшийся на второй год ученик, не вызовет ли это сомнения в ценности школы? Ведь если посмотреть с позиции нанимателя или университета, которые со стороны могут оценивать кого-то лишь по результатам, прежде всего обращаешь внимание на факт того, что выпускник класса А по каким-то причинам остался на второй год. Ты — хороший пример, Кирюин-смпай. Человек с причудами, не показавший должных результатов для выпуска из класса А, и оставшийся на второй год. Способности у тебя имеются, но работодатель на это не посмотрит. Дать оценку будет уже крайне сложно.

Явно не такого ученика школа хотела бы выпустить в свет.

— Хочешь сказать, они не стали внедрять возможность остаться на второй год, чтобы избавиться от возможных неприятностей?

— Думаю, это наиболее правдоподобная версия.

— И вполне допустимая. Если бы я проводила собеседование с собой, то наверняка бы отказала в найме.

Именно ее уверенность в собственных силах и позволяет ей отпускать самоуничижительные шутки.

— Вместо повторения года лучше подумай над тем, чтобы перевестись в класс Нагумо.

— Не интересуется.

— Даже если на руках имелись бы накопленные двадцать миллионов баллов?

— Да, даже если. Мне все равно, из какого класса выпускаться.

— Быть может, для тебя нет принципиальной разницы между выпуском из класса А или D. Но первый вариант все же предпочтительнее, лучше стремиться к нему.

Если, конечно, никто не останется в накладе, тогда действительно лучше перевестись в класс А.

— Для меня более важна система, позволяющая после окончания школы конвертировать приватные баллы в реальные деньги.

Сколько бы их не накопилось, у только что окончившего старшую школу ученика будет значимый капитал. Но в нормальных условиях он ни в какое сравнение не идет с преимуществами выпуска из класса А в будущем.

— Приватные баллы могут исполнить большинство желаний учеников, но большинство — не значит все. Не это ли у тебя на уме?

— В том числе. Например, учителя, с которым не выходит поладить, ты уволить не можешь, — ухмыльнулась Кирюин.

— Говоришь так, будто уже пробовала.

— Фу-фу, без комментариев.

— То есть ты действительно не питаешь интереса к классу А?

— Чему так удивляешься? Я, может, и вхожу в такую редкую категорию людей, но буду в ней не единственной. И далеко ходить не надо, ты сам придерживаешься того же мнения, не так ли, Аянокоджи?

Она права, я не одержим выпускном из класса А. Все потому, что я так или иначе не получу наиболее полезное преимущество — щедрую поддержку со стороны школы.

— Мы, возможно, в этом не сильно отличаемся, Кирюин-семпай. Но пусть даже есть и другие ученики с похожим на мое мнением, ты все равно отличаешься от них.

— Отличаюсь чем?

— Полезностью для класса. Пусть кому-то это вовсе ни к чему, но он будет действовать на благо товарищей. Учитывая твои незаурядные способности, ты вполне могла бы объединить усилия с классом В и дать отпор бывшему президенту Нагумо. Несмотря на разницу в характере и мышлении, одноклассники наверняка не раз и не два пытались положиться на тебя, семпай.

«Пожалуй», — согласилась Кирюин так, будто речь шла вовсе не о ней.

— Однако на протяжении всех трех лет ты действовала исключительно ради себя самой.

— А вдруг я втайне по-своему помогаю классу? Нагумо же мне просто оказался не по зубам. Не допускаешь такой возможности?

— Достаточно взглянуть на Кирияму-семпая из твоего... Даже если взять всю вашу параллель, понимание приходит сразу. Ты действуешь только ради себя, Кирюин-семпай, но не мешаешь остальным. Вот почему для тебя не существует ни союзников, ни врагов.

И те, и другие для нее словно воздух. Чего не так-то просто добиться, как в случае способных, так и неспособных.

— Кое-кто все же высказывал свои обиды и негодование, но стоило опомниться, как они переставали со мной разговаривать.

Чтобы понять, почему им приходится мириться с этим, достаточно взглянуть на ее оценки.

Школой Кирюин была оценена высоко, как по академическим способностям, так и по физическим — это значит, что она делает кое-какие успехи на письменных экзаменах и связанных со спортом занятиях и различных соревнованиях. То есть в тех областях, которые

поставят ее на виду у всего класса, она, как и я, не будет бездельничать.

— Ответишь теперь на мой вопрос?

— А тебе есть о чем спрашивать?

— Еще бы. Вообще, я много о чем хочу спросить. Но десять-двадцать вопросов покажутся тебе хлопотными, да и нет гарантий, что ты ответишь на них честно, — выразила она свою установку. А затем озвучила вопрос: — Твои проблемы — они решены, я так понимаю?

Расплывчатая формулировка, но понять, что она имела в виду, можно и без глубоких раздумий.

— В данный момент мои дни проходят спокойно. Не без твоей помощи.

«Вот как сейчас», — сделал я акцент на том, что пришел сюда на своих двоих.

— Сколько бы я ни прокручивала в голове, твои безупречные движения тогда на пляже никак не выходят из головы. Ты полностью превзошел мои предположения, воображение и всех людей, которые только приходят в голову. Расскажи я оджи-сама, уверена, он не поверил бы.

— Оджи-сама?

— Извини, на меня не похоже, да? «Расскажи я дедушке», конечно же, — прищурилась она, словно предаваясь теплым воспоминаниям.

Я понял с первого раза, но подобное почтительное обращение редко кто использует в среднестатистических семьях.

— Необычно от тебя такое слышать, да.

— По мне, может, и не скажешь, но я — самая настоящая леди из очень неплохой семьи. У нас принято к нему так обращаться.

— Леди? Хотя знаешь, если так посмотреть...

Мне уже давно отчего-то казалось, что воспитывалась она явно не в обычной семье. Впрочем, ее резкость не подтверждала это предположение...

— Мои родители всегда были по уши в работе, поэтому в детстве я больше времени проводила с оджи-сама. Если выразаться простым языком, он практически заменил мне отца.

Кирюин улыбнулась, с теплотой вспоминая его. Такое выражение лица не изобразишь при обилии неприятных воспоминаний.

— Когда он узнал о моих планах поступить в эту школу, то был ужасно подавлен из-за того, что мы не сможем видеться целых три года.

— Оджи-сан, похоже, в тебе души не чает?

— Он постоянно твердил мне: «Можешь уйти из школы в любое время, буду только рад».

По отношению к внучке, которая готовится вот-вот расправить крылья, это довольно жестокие слова. Ее дедушка явно не из простых людей.

— Разве твой уход, если все-таки решишься, не шокирует его?

— Нет, оджи-сама искренне был бы рад. К тому же, не прими я решение самой определять собственный путь, передо мной наверняка были бы открыты двери большинства университетов и компаний.

Другими словами, даже если она не выпустится из класса А, то получит равную... Нет, даже гораздо большую поддержку, но уже со стороны дедушки. Похоже, он обладает не только властью, но и особым расположением.

В нашем классе тоже есть один ученик со схожим положением, но отличающийся образом мыслей.

— Кирюин-семпай, а ты, случайно, не знакома с Коенджи?

— Коенджи? Почему ты внезапно вспомнил о нем?

— Почему? Вот же, сама посмотри.

В нашу сторону шел Коенджи. Впрочем, об их связи я спросил также из-за содержания нашего разговора.

— Думаю, с тем чудаком я не пересекалась.

Коенджи привлекал к себе внимание окружающих весьма необычным образом. В руках он нес коробку, на которой виднелся логотип известного производителя. Коробка была весьма специфической, по ней вполне угадывалось, что находится внутри — скорее всего, большой телевизор с плоским экраном.

— Так ты его не знаешь? Слышал, Коеджи — сын весьма известного промышленника. И он вроде как уже назначен следующим главой компании.

— Да? Наверное, вот откуда берет свое начало эта его «уникальность». Но, к сожалению, я не посвящена в подробности дел его семьи. Она известная, говоришь? Тогда не удивлюсь, если дедушка имеет с ними связи... Как бы то ни было, меня это не касается.

Судя по всему, Кирюин не обладает знаниями о деловых кругах. И в этом смысле я только рад, что слегка необычная фамилия «Аянокоджи» не всплыла в ее памяти. Хотя даже если бы всплыла, связать ее со мной — это уже из ряда фантастики. Фамилия, может, и редкая, но о родстве сразу не задумаешься.

— Не из-за того ли ты едва заинтересована в классе А?

— Что ты... Я сыта по горло тем, что родилась в такой богатой семье, поэтому и подалась в эту школу. После выпуска я также не собираюсь на них полагаться. Война на третьем году уже окончена, и все в классах В и ниже видят либо продолжение учебы, либо поиски работы.

Получается, Кирюин уже выбрала себе путь. Причем она не собирается пользоваться покровительством своей семьи.

— Кирюин-семпай, могу я спросить, какой дорогой ты собираешься идти? Ну так, для справки.

— Сначала поступлю в университет. Если меня примут по стипендиальной программе, смогу сократить необходимые расходы. А недостающие для повседневной жизни деньги буду зарабатывать на подработке. Мне особо не о чем тебе рассказать.

— Если оставить за скобками вопрос о стипендии, создается впечатление самого обычного студента.

— Одна, и абсолютно свободна. Отдамся полностью учебе, стану взрослой. После устроюсь на работу в какую-нибудь среднюю или даже маленькую фирму. Я даже на меньшее готова. Во всяком случае, я хочу жить, будучи не связанной с фамилией Кирюин и соответствующим положением.

Свободная жизнь в обществе; незаметная и безудержная. В словах Кирюин слышалась твердая воля.

— Звучит неплохо.

— Вот и я о чем. Мне не нужно быть особенной. По крайней мере так я думаю сейчас.

В некотором роде ее мысли имеют поразительное сходство с моими, когда я только поступал в эту школу. Развитие класса или его падение — мне было без разницы, я просто хотел жить свободной жизнью. И вот рядом со мной стоит человек, отучившийся три года с этой мыслью в голове.

— Однако добиться спокойствия и безмятежности легко только на словах. Сейчас-то ладно, но после школы фамилия Кирюин будет следовать за мной даже против моей воли.

Не знаю, какие порядки водятся в семействе Кирюин, но если род довольно известен, то вполне закономерно, что ей уготован определенный путь.

Даже если она, как и я, поступила сюда из духа бунтарства, по прошествии трех лет все равно настанет конец, хочешь того или нет.

— Из-за оджи-сана?

— Нет, тут, скорее, дело в моих родителях. В отличие от оджи-сама, у них напрочь отсутствует чувство юмора. Я легко могу представить их реакцию, когда они узнают о моем желании прожить заурядную жизнь.

Не схожи ли мы в плане наших семейных обстоятельств? Если судить по сказанному, ее ситуация очень похожа на мою.

— Я не сожалею о проведенных здесь трех годах. Я вела себя так, как хотела, — заявила она уверенно, но на лице можно было увидеть тень сомнения. — И все же глубоко во мне есть желание посмотреть на ту себя, которая не гонялась бы за одной только свободой. Возможно, именно поэтому я начала интересоваться, можно ли остаться на второй год.

Если бы Кирюин прожила эти три года, выкладываясь на полную... Она, несомненно, стала бы угрозой для возглавляемого Нагумо класса А.

Но опять-таки, возможно, жить в соответствии с ее родословной не так-то просто.

— Твоя битва с Нагумо ведь не закончена? — спросила Кирюин. — Что ты собираешься делать?

— Ну, для этого еще должен представиться случай, однако, кто знает, представится ли.

Все решает школа. Будут ли возможности у меня или Нагумо — зависит лишь от воли случая.

И потом... Наверняка найдутся схемы, которые реализовать, даже если захотелось бы, попросту невозможно.

— Вряд ли ты будешь невнимательным или излишне самоуверенным, но поосторожнее на третьем триместре.

— Это совет, семпай?

— С натяжкой. На днях я слышала, как Нагумо говорил с кем-то по телефону. Похоже, он полностью сосредоточился на сборе разных слухов о второгодках.

Полагаю, Нагумо сильнее всех лезет из кожи вон, чтобы претворить в жизнь столкновение со мной.

— Возможно, твой следующий специальный экзамен окажется намного труднее, чем можно представить.

— Через школу сведения не получить, даже опосредованно, но по статистике прошлых лет можно спрогнозировать сложность специальных экзаменов. Каким выдался экзамен на вашем третьем триместре второго года?

Если шанс на повторение этой тенденции высок, Нагумо непременно возьмет на вооружение содержание предыдущего экзамена.

— Даже не знаю. Наша параллель контролируется Нагумо, вся власть находится у него в руках. Я же просто живу жизнью ученицы класса В, не более того. Всех подробностей уже и не припомню.

— Понятно.

Действительно, Кирюин, по сути, редко принимала активное участие в специальных экзаменах. Но что вызывает у меня сомнения, так это ее «не припомню».

— Хотя есть один момент, на специальном экзамене школу покинул ученик из класса В.

— Под «покинул» ты подразумеваешь «исключили»?

— По крайней мере так у меня отложилось в памяти. Наверное, его определили как необходимую жертву. Ну и Нагумо вмешался, скорее всего.

Идеальный исход и награда на взгляд Нагумо. Когда специальным экзаменом в обязательном порядке предусмотрено исключение, без больших жертв не обойдется.

Если сказанное Кирюин — правда, в самом начале третьего триместра нас может ждать весьма

и весьма сложное испытание.

— Вероятно, классы D и C заденет еще сильнее...

— Как знать. Я мало помню о том, что происходило в других классах.

Ее, наверное, интересует ситуация остальных еще меньше, чем утренние новости по телевизору.

Но пусть она говорит, что ничего не помнит, ключевые события, похоже, все же остались в ее памяти.

— Хотя необязательно, что в этом году будет так же, как в прошлом. Напрягаться не нужно.

— Из уст человека, которому ничего не известно, звучит как-то неубедительно.

Пожалуй, здесь и сейчас не буду копать глубже, а просто закрою тему.

— Прости, что задержала. Это была отличная возможность поболтать с тобой о всяком разном. В любое другое время такое вряд ли было бы возможно.

— Рад, что нам удалось поговорить, Кирюин-семпай.

Кирюин повернулась ко мне спиной и сделала шаг, однако тут же остановилась и обернулась.

— Интуиция говорит мне, что в ближайшем будущем мы с тобой... еще встретимся. Только уже вне школы.

— И как часто твоя интуиция попадает в цель, семпай?

— Обычно где-то в половине случаев.

А можно ли это вообще называть интуицией?..

— Но тут я практически уверена. Хочешь знать причину? Ты вовсе не обычный старшекласник, вот почему. Если ты не канешь в обществе, однажды мелькнешь передо мной.

— Лучше, чтобы этого не произошло, согласна? Как ты там говорила, Кирюин-семпай? Ты желаешь совершенно обычной жизни.

— М? Фу-фу-фу-фу, да уж, тут ты, возможно, прав.

Махнув рукой на прощание, Кирюин направилась к выходу из торгового центра.

Мы еще встретимся?

Такое будущее, скорее всего, никогда не наступит.

А если бы и наступило...

Нет, нужно отбросить эти мысли. Какой смысл воображать себе будущее? Сейчас, в это самое время, я живу в свое удовольствие. И этого вполне достаточно.

Часть 3

Расставшись с Кирюин, я уже было собрался уйти, как вдруг вспомнил утренний разговор с Ичиносе. Ее волновало, зайду ли я в Кёяки или нет, но суть не ясна: что же она хотела от меня?

Надо бы написать ей с телефона, что я в торговом центре, однако она, если правильно понимаю, против такого. Кроме того, по ее своеобразной реплике возникает ощущение, что искать ее вовсе не требуется — мы сможем встретиться без обговаривания, достаточно только прийти.

Для начала так и поступлю, не буду искать и сразу пойду к выходу. Если не встречу, я всегда могу вернуться. С этой мыслью я претворил задуманное.

Тут стояла большая рождественская ель. Со вчера здесь собирались целые толпы друзей и парочек, которые любовались ею и фотографировать на фоне, тем не менее уже завтра ее уберут.

Кей, должно быть, сильно расстроена из-за того, что в такой момент прикована к постели, но грипп дает о себе знать все чаще, по всей школе набралось порядка двадцати человек с подтвержденным диагнозом. Получается, выбора у нее особо-то и нет.

Я шел рядом с елью, неподалеку от нее, как и ожидалось, собралось немало учеников. Вернее, их тут, возможно, даже больше, чем пришло вчера.

Ичиносе я заметил среди них. Она стояла в окружении трех девушек-первогодок и с улыбкой оживленно болтала с ними. Смелости окликнуть у меня не хватило, поэтому остался наблюдать на расстоянии.

Вдруг меня заметили Хошиномия-сенсей и Чабашира-сенсей, проходившие мимо по чистой случайности.

На длинных каникулах привычно видеть учителей в повседневной одежде. На их фоне строгий костюм Чабашеры-сенсей, как ни странно, не казался чем-то из ряда вон выходящим.

— О, а ты один, что ли? — заговорила первой Хошиномия-сенсей.

Чабашира-сенсей встала за ней.

— Да.

— Я-то думала, вчера и сегодня вы будете ворковать друг с другом. Неужто она тебя бросила?

— Чиэ, прекрати дразнить учеников. И у Каруизавы грипп, — объяснила Чабашира-сенсей, но...

— Да зна-а-аю я.

— Если знаешь, чего поддеваешь?

— А тебя это разве не бесит? Ученики моложе нас встречают Рождество парочками! Нечестно!

— Ты сама каждый год так делала. Но не в этом, правда...

— Вот поэтому и бесит! Теперь я, кажется, поняла твои чувства, Сае-чан.

— Не ровняй нас. Я не против провести Рождество в одиночку. Хотя жаль, что так получилось, Аянокоджи. С Каруизавой совсем не встретиться, да?

— Ничего не поделаешь. И я также не против побыть один в Рождество, — ответил я, на что Чабашира-сенсей слегка улыбнулась, а вот настроение Хошиномии-сенсей, напротив, испортилось еще сильнее.

Глядя на две полные противоположности, я вспомнил слова Машимы-сенсея. Действительно, если принять одну сторону, проблем потом не оберешься.

— А вы куда направляетесь?

— В карао-о-оке. Мы, учителя, тоже имеем право повеселиться. Да-а-а?

— Это Чиэ хочет попеть, а меня потащила с собой.

— Э-э, разве? Ты же была в восторге от идеи, Сае-чан!

— Тебе показалось...

Наверняка учителя устали от напряженной атмосферы постоянной конкуренции между классами.

Продолжая ворчать друг на друга, они пошли в караоке. Понять не могу, дружат они или все-таки враждуют...

Вместе с тем я заметил Ичиносе, которая уже смотрела в мою сторону. Судя по всему, разговор между девушками уже закончился, и теперь ждать пришлось ей самой.

— Надо же, какое совпадение, Аянокоджи-кун.

— Да уж, вот так неожиданность. Похоже, вы с кохаями-первогодками довольно весело провели время.

— Это были девочки из класса 1-В. Помнишь внезапное исключение Ягами-куна, который состоял в ученическом совете? Произошедшее оставило свой след, что ли. Они словно еще не отошли от смятения. Хотя оптимизм вроде проглядывается.

Вряд ли их класс оштрафуют, поскольку он был подослан по мою душу, но учеников у них будет меньше, а это — неизбежные проблемы. Скорее всего, напряженная обстановка сойдет не сразу.

— Как давно ты здесь?

— Примерно с половины одиннадцатого.

А скоро будет двенадцать. Если так подумать, получается, она ждет тут уже больше часа?

Только «ждет» ли?

Ичиносе действует сегодня, исходя из собственных соображений, не более того.

— Аянокоджи-кун, можешь со мной сфоткаться? — Ичиносе, слегка смутившись, достала свой телефон. — Это на память, я сегодня у всех прошу.

Чтобы показать, что это правда, она открыла папку с фотографиями и указала на пометку с сегодняшней датой. И да, на фото она с улыбкой стояла рядом с учениками на фоне рождественской ели. Даже парни из ее класса были. Вот на одном снимке показались недавние первогодки.

«На память», — сказала она, но истинная цель выяснилась практически сразу.

— Но... больше всего я хочу... сфотографироваться с тобой, Аянокоджи-кун.

Ичиносе не объясняла, для чего все это, но выяснить несложно.

Если сфотографируется только со мной, о чем узнает потом Кей или кто-то из ее близких друзей, ситуация выйдет не из приятных. Но снимки с неопределенно большим числом учеников обоих полов проблем не вызовут, даже если я окажусь среди них.

На фото попадались также редкие парные с парнями из других классов. Они неловко показывали знак «мир» и явно были рады просьбе Ичиносе.

Парни были самые разные, и она не ограничивалась одной параллелью. Судя по всему, Ичиносе соглашалась на съемку со всеми учениками, кто к ней подходил.

— Ты... сфоткаешься со мной?

— Конечно, нет причин отказывать.

— Вот и славно.

Она сильно постаралась только ради фотографии со мной.

— По правде говоря, я не рассчитывала на столько снимков, но когда о своего рода событии узнали, они сами начали подходить ко мне. Представляешь, как нелегко мне пришлось?

Я так понимаю, о желании Ичиносе сфотографироваться с людьми пошел слух.

— И со сколькими ты в итоге успела?

— Та-а-ак... С учетом тех девочек — сорок три точно.

Да уж, прилично... Видно, делать это пришлось в довольно быстром темпе.

— Я продолжу еще какое-то время. Будет подозрительно, если закончу на тебе, согласен?

Ичиносе говорила, что останется и после того, как исполнит свое желание, чтобы не оставить намека.

— Ну, оно и так подозрительным выглядит, — улыбнулась она, объективно взглянув на свои действия, которые действительно могли вызвать вопросы.

Занимайся этим я, и недоверия к себе точно будет не избежать. Но не в ее случае.

Ичиносе потянула меня за руку и задумалась над нужным углом. После чего она прижалась ко мне, взяла телефон и включила фронтальную камеру.

— Теперь, пока никто не смотрит...

Она постоянно наблюдает за окружением и, должно быть, решила, что это самый удачный момент. Ичиносе обхватила мою руку и приступила к съемке.

После, отпустив меня, она отошла чуть в сторону и сделала еще одно фото.

— Первую я на телефоне не оставляю... Хорошо?

— Ты спрашиваешь согласие задним числом?

— Получается, что да... Но, если нельзя, я удалю прямо сейчас!

— Можешь оставить. Пусть даже кто-то увидит, я не буду упрекать тебя. Я дал разрешение, а значит, и ответственность на мне, как бы фотографией не распорядились.

— Какая речь! А ты точно уверен? Вдруг я распорядюсь ей со злым умыслом? Это может подпортить твои отношения с Каруизавой-сан...

— Ну я же позволил тебе сфотографироваться со мной, было бы странно потом возмущаться. Разве не так?

Не готов сниматься, не надо, значит, разрешать. Вот если тебя принуждают, это уже другое дело...

Мы сблизились всего на секунд десять, но не успел я опомниться, и вот между нами вновь привычная дистанция. Момент нашей близости за это время не увидел никто.

— Кстати говоря, Аянокоджи-кун, ты ведь вчера встречался с Чихиро-чан?

Чихиро, которая Ширанами. В голове сразу возникла сцена, как она слушала музыку с наушниками на голове.

— Ты даже об этом знаешь?

— Мы частенько собираемся вместе: и на выходных, и в будние дни. А вчера мне показалось, что Чихиро-чан ведет себя немного странно. Тогда я подумала, может, что-то случилось, но расспрашивать не стала. Однако стоило упомянуть твое имя, и по ее реакции я поняла: возможно, вы встретились и о чем-то разговаривали.

Ичиносе постоянно следит за настроением своих одноклассников, вычислять изменения ей может быть довольно просто.

— «Странно себя вела»... Надеюсь, она не была понурой?..

— Нет, можешь не волноваться. Не знаю, о чем вы говорили, но мне показалось, Чихиро-чан вчера улыбалась чаще обычного.

Авантюра была из рискованных, но попытка придать ей решимости, похоже, увенчалась успехом.

— Рад это слышать.

— Вот только...

Я был рад, что Ширанами смогла сделать шаг вперед, однако Ичиносе на этом не закончила.

— Она все еще ставит меня на первое место, но не вмешивайся, ладно? Ее быстро уносит течением, знаешь ли.

То есть это предупреждение, чтобы я не пытался сильнее сблизиться с Ширанами.

— Просто дай знать, если захочешь пойти куда-нибудь с Чихиро-чан.

— Хорошо. Непременно так и сделаю.

Защищала ли она свой класс или говорила из собственных побуждений?

Если в будущем я столкнусь с Ширанами, придется быть осторожным.

— Добрый день, Ичиносе-семпай, Аянокоджи-семпай!

— А, Нанасе-сан.

Заметив меня и Ичиносе, Нанасе прибавила шаг и подбежала к нам.

— Слышала, с тобой можно сделать совместное фото, вот я и пришла.

Видимо, слухи дошли и до Нанасе

— Представь, если не повезет и придется тебе до ночи фоткаться?

— Подумаю, когда и в самом деле до этого дойдет! А вдруг я сделаюсь легендой? Девчонкой, которая сфоткалась с каждым учеником в школе перед елью, — ответила Ичиносе шуткой на шутку и улыбнулась.

— И ты тоже в затее участвуешь, Аянокоджи-семпай?

— А-а, нет. Я из-за слухов пришел сняться с Ичиносе. Не буду вам мешать.

Нехорошо будет влезать в чужой кадр, поэтому я отошел.

— Я вовсе не против, если ты останешься.

— Нет, пожалуй, воздержусь. Так себе идея, зависнуть на одном месте, как Ичиносе. Не говоря уже о том, что желающих сфотографироваться со мной не так-то много.

Нанасе поняла ситуацию, поэтому не стала настаивать и встала рядом с Ичиносе. Они обе принялись выбирать нужный ракурс для фото, однако Нанасе что-то заметила и замерла на месте.

— Извини, можешь меня немного подождать?

— М? Конечно, но что стряслось?

Извинившись перед Ичиносе, Нанасе бросилась бежать. В той стороне показался Хосен, ее одноклассник. Он шел один с устрашающим выражением лица, не обращая на нас внимания. Нанасе, точно щенок, подбежала к нему. Затем окликнула, указала на нас и о чем-то

заговорила.

— А она не зовет, случайно, Хосен-куна?

— Ага... Похоже на то.

В том, чтобы звать одноклассника, нет ничего поразительного, но это ведь Хосен. Он и парное фото — понятия несовместимые, с какой стороны ни глянь.

Между тем Нанасе закончила непродолжительный разговор, после чего Хосен все с тем же страшным лицом двинулся на нас. О чем он при этом думал — остается загадкой.

— Идет к нам, кажется.

— Ага... Похоже на то.

Взгляд Хосена был направлен не только на Ичиносе, но и на меня, стоящего рядом.

В кои-то веки можно расслабиться на зимних каникулах, однако теперь, похоже, не избежать стычки, угрожающей разжечь новый конфликт.

— Такое дело, ты не против, если Хосен-кун тоже с тобой сфотографируется?

— Не против, но ты уверена?

«Хочет ли того сам Хосен?», — вот о чем спрашивала Ичиносе на самом деле.

Хосен же, не проронив ни слова... поочередно смотрел то на меня, то на Ичиносе. С неизменным страшным лицом.

— Думаю, беспокоиться не о чем. Ну же, давай, Хосен-кун, — с этими словами Нанасе вполсилы подтолкнула его в спину.

Казалось, он сейчас воспротивится, но, к моему удивлению, Хосен легкой походкой подошел ближе.

— Че уставился? На лице что-то увидел? — вдруг прицепился ко мне Хосен, буравя взглядом.

А я только начал гадать, что же он скажет.

— Нет, просто...

Ну не похоже это на него. Явно же за его действиями что-то кроется.

— А? Давай рожай уже, если есть, что сказать!

— Нет, не бери в голову.

— Ха?

Я отступил, и Хосен с ухмылкой отвел от меня взгляд.

Для первогодки он производит слишком грозное впечатление. Буду с ним осторожен, он ведь может и нож вонзить.

Несмотря на резкость, Хосен и Нанасе все же сфотографировались с Ичиносе. Он вроде еще хотел что-то добавить, но вместо этого засунул руки в карманы и побрел дальше.

— И что это было?

Я ничего не понял.

Нанасе подошла поближе и прошептала так, чтобы никто не услышал:

— По правде говоря, Хосен-кун по уши влюбился в Ичиносе-семпай.

— Серьезно?..

А по нему вообще не скажешь. Нет, его спокойная стойка рядом с Ичиносе во время фотографирования, определенно показалась мне странной, но утверждение Нанасе еще сильнее сбивало с толку.

— Думаю, он узнал про фотографии и пришел сюда посмотреть.

То есть не оказался здесь случайно, а шел намеренно?

— Хотя, может, это все-таки совпадение?

— Не думаю. Я пришла в торговый центр, потому что меня позвал Хосен-кун. Наверное, хотел

через меня все сделать, зная, что не сможет в одиночку заговорить с Ичиносе-семпай.

Судя по расчетливости, Хосен действительно хотел сфоткаться с Ичиносе? А вот по поведению и не скажешь даже... И уточнить не выйдет, он уже скрылся из виду.

— А, Ичиносе! Давай сфоткаемся вместе!

Махая руками, к Ичиносе подошли две девушки-третьегодки.

Если останется здесь, скорее всего, к ней продолжат подходить люди.

Я слегка поклонился семпаям и удалился.

— До встречи, Аянокоджи-кун.

Ичиносе махнула рукой на прощание и естественным образом переключилась на семпаев.

Масштаб, конечно, поражал. Тогда как я — не более чем один из толпы в сорок шесть человек, если учитывать сорок три предшественника, Нанасе и Хосена.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3147956>